

А. Р. Андреев

Князь
Василий Михайлович
Долгоруков-
Крымский

Документальное жизнеописание

Историческая хроника XVIII века

Александр Радьевич Андреев
Князь Василий Михайлович
Долгоруков-Крымский
Серия «Князья и государи»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=642905

*Князь Василий Михайлович Долгоруков–Крымский. Документальное
жизнеописание: Издательство Межрегиональный центр отраслевой
информатики Госатомнадзора России; Москва; 1997
ISBN 5-89477-006-8*

Аннотация

Первая полная документальная биография одного из «екатерининских орлов» князя Василия Михайловича Долгорукова (1722–1782) – участника почти всех войн середины XVIII века – Крымских походов Миниха (1736–1737), русско-шведской (1741–1743) и Семилетней (1756–1763) войн, командующего российской армией, занявшей Крымский полуостров в 1771 году. Екатерина Великая писала о В. М. Долгоруком: «К незабвенной славе России завоевал он Крымский полуостров, – отворил российскому флоту путь в Черное море». В книге публикуется переписка Екатерины II и князя Долгорукова-Крымского.

Содержание

Хроника XVIII века	4
Василий Михайлович Долгоруков-Крымский	8
Официальная биография	12
Глава 1	20
Глава 2	39
Конец ознакомительного фрагмента.	54

**Александр
Радьевич Андреев
Князь Василий
Михайлович
Долгоруков-Крымский.
Документальное
жизнеописание
Хроника XVIII века**

1730–1740 годы. Анна Иоанновна. 1731 год. Основание Ростова-на-Дону.

1733–1735 годы. Участие России (в связи с Австрией) в борьбе за польский престол.

1735 год. Русские войска впервые появились на Рейне.
1736–1739 годы. Турецкая война.

1736 год. Взятие Азова Минихом.

1737 год. Взятие Очакова.

1739 год. Взятие Хотина. Белградский мир с Турцией.

1740–1741 годы. Иоанн Антонович, а в виду его малолетства регенство Бирона.

1740 год. Арест Бирона Минихом и провозглашение Анны Леопольдовны, матери Иоанна Антоновича правительницей государства.

1741–1743 годы. Война со Швецией.

1741 год. Арест правительницы Анны Леопольдовны и Иоанна Антоновича цесаревной Елисаветой.

1741–1761 годы. Елисавета Петровна.

1742 год. Основание Оренбурга.

1743 год. Абоский мир со Швецией.

Границей между Швецией и Россией признана р. Кюмень, а наследником шведского престола объявлен Адольф-Фридрих, герцог Гольштейн-Готторпский.

1746 год. Союз с Австрией.

1751 год. Основание Елизаветграда.

1753 год. Уничтожение внутренних таможен.

1753–1761 годы. Участие в Семилетней войне.

1757 год. Неиспользованная победа Апраксина над пруссаками при Гроссегерсдорфе.

1759 год. Поражение пруссаков при Цюллихау. Поражение Фридриха русскими при Кунерсдорфе.

1760 год. Взятие Берлина.

1761 год. Взятие Кольберга.

1761–1762 годы. Петр III.

1762 год. Указ о вольности дворянства.

Петербургский переворот и арест Петра III.

1762–1796 годы. Екатерина II.

1768 год. Вмешательство России в польские дела. Русские войска действуют против Барской конфедерации, не соглашавшейся на предоставление диссидентам равноправности с католиками.

1768–1774 годы. Первая турецкая война.

1770 год. Поражение турецких войск при Ларге, Кагуле и Чесме.

1771 год. Поражение турецких войск при Мачине. Поход в Крым Долгорукого.

1772 год. Первый раздел Польши Россией,

Австрией и Пруссией. К России отошла восточная часть Литвы (земли между Западной Двиной, Днепром и Бугом).

1773–1775 годы. Восстание Пугачева.

1774 год. Мир в Кучук-Кайнарджи с Турцией.

Присоединение Азова, Кинбурна, округов Керчи и Еникале. Крымские и кубанские татары признаны независимыми. Свобода торгового море плавания в турецких водах.

1775 год. Уничтожение Сечи. 1780 год. Союз с Австрией.

1783 год. Присоединение Грузии и Крыма.

1785 год. Жалованная грамота дворянству и городам.

1787–1791 годы. Вторая турецкая война.

1788–1790 годы. Война со Швецией.

Хронология всеобщей и русской истории.
СПБ, 1905.

Василий Михайлович Долгоруков-Крымский

В ста километрах от Москвы по Минскому шоссе и в десяти километрах от Рузы находится дворянская усадьба Во-лыншина-Полуэктово-родовая вотчина потомков героя Ку-ликовской битвы Дмитрия Михайловича Боброка-Во-лын-ского. Его внук Полуэкт Борисович» давший имя усадьбе, в 1436 году погиб в бою с крымскими татарами под Белевом, защищая, как и его великий дед, свою родину – Россию. Че-рез триста лет дочь потомка Во-лынских Анастасия вышла замуж за боевого майора

Василия Михайловича Долгорукова. В именин, передан-ном Василием Ивановичем Во-лынским двадцатилетнему князю в качестве приданного за дочь, Василием Баженовым был построен усадебный красавец-дом, ставший любимым местом отдыха генерал-аншефа и кавалера всех российских орденов князя Долгорукова-Крымского, «к незабвенной сла-ве России завоевавшего Крымский полуостров и отворивше-го российскому флоту путь в Черное море." Какие причуд-ливые кружева плетешь ты, российская история!

Фамильный герб князей Долгоруковых состоит из щита, разделенного на четыре равных части. В первой части изображен герб княжества Черниговского (на золотом поле черный одноглавый орел, с золотым венцом на голове; крылья у него распростерты, и в лаве своей он держит золотой крест); во второй части щита – герб великого княжества Киевского (на красном поле ангел; одежда на ангеле сребротканная; в правой руке он имеет обнаженный серебряный меч, а в ле-

вой – золотой щит); в третьей части щита – на черном поле выходит из облаков рука со стрелою, в латы облеченная; в четвертой части щита – на голубом поле серебряная крепость. Кругом щита обвита цепь ордена святого Андрея Первозванного. Щит одет княжескою мантией и увенчан великокняжескою короною

Геройские дела, честь, правда, добродетель
Бессмертный есть тому свидетель,
Что он Отечеству, как сын Отцу служил,
Не поданным царям – по сердцу другом был

Официальная биография

*«к незабвенной славе России завоевал он
Крымский полуостров..., отворил российскому
флоту путь в Черное море.»*

Екатерина II.

Василий Михайлович, племянник фельдмаршала Василия Владимировича, родился 1 июля 1722 года. Тринадцати лет от роду записанный в солдаты, в царствование Анны, когда князей Долгоруковых запрещено было производить в офицеры, он столь отличился при взятии Перекопской крепости (1736), что великий Миних решился, в пользу его, нарушить волю императрицы, и произвел его в офицеры. По воцарении Елизаветы, он был пожалован поручиком (1741), секунд-майором (1742), находился адъютантом при своем дяде-фельдмаршале, пожалован премьер-майором (1743), подполковником (1745), полковником и командиром Тобольского пехотного полка (1747); ходил на Рейн в корпусе генерал-фельдцеймейстера князя Василия Аникитовича Репнина; произведен в генерал-майоры (25 декабря 1755 года) и участвовал в Семилетней войне, где приобрел чин генерал-лейтенанта (5 января 1758 года) и орден св. Александра Невского (18 августа 1759 года). Екатерина II, в день своего коронования (22 сентября 1762 года) произвела

его в генерал-аншефы, и чрез 5 лет (22 сентября 1767 года) украсила Андреевской лентой. При открытии войны с Турцией, князю Василию Михайловичу вверен был корпус войск, назначенных для охранения наших крымских границ.

В 1769 году набег крымского хана Крым Гирея отражен был князем под крепостью Св. Елизаветы и Хан с уроном бежал обратно. В течение 1770 года, часть крымских войск, с новым ханом Каплан Гиреем, находилась при большой турецкой армии, а в 1771 году решено было Россиянам вторгнуться на полуостров. 12 июня 1771 года весь корпус, из 38 тысяч воинов состоящий, осадил крепость Ор-Капы (Перекоп), и, завладев линией, имел, 14 июня, кровопролитное сражение с ханом Селим Гиреем, предводившим 75000 татар. Хан был разбит наголову, и 16 числа крепость Перекопская отворила ворота победителю. 29 июня князь Василий Михайлович, с 27000 русских, разбил, при Кафе, девяностопятитысячное войско татарское. Успехи быстро следовали один за другим: Арабат, Козлов, Керчь, Еникале, Балаклава пали пред оружием русских. Хан Селим Гирей бежал в Царьград...

Подвиги доблестного вождя награждены были (17 августа 1771 года) Георгиевской лентой, табакеркой с портретом императрицы... алмазными знаками ордена Св. Андрея, шпагою с алмазами, за храбрость, 60000 рублей и лестным титулом – Крымский.

В последние два года жизни своей (с 11 апреля 1780 года) князь Крымский находился главнокомандующим

в Москве, скончался в Москве, 30 января 1782 года и погребен в девяноста верстах от Москвы, в своем имении Полуехтове, в сооруженной им церкви Трех Святителей. Он женат был на Анастасии Васильевне Волынской, имел двух сыновей – Михаила и Василия и трех дочерей – Прасковью, Варвару, Федосью.

П.В. Долгоруков «Сказания о роде князей Долгоруких». М, 1840.

Долгоруков-Крымский Василий Михайлович (1722–1782), генерал-аншеф, в конце жизни главнокомандующий в Москве, сын действительного тайного советника и сенатора князя Михаила Владимировича Долгорукова, родился 1 июля 1722 года, тринадцати лет был записан в драгуны и в 1735 году произведен в капралы и вахмистры. Опала, постигшая Долгоруковых при Анне Иоанновне, коснулась и князя Василия Михайловича. Запрещено было и его производить в офицеры. Однако доблесть, проявленная им в 1736 году при штурме Перекопской крепости, заставила Миниха на собственный страх нарушить повеление императрицы и поздравить князя прапорщиком. Вслед за тем Долгоруков участвовал в штурме Очакова (1737), где потерял убитого тут же родного брата, под Хотинном (1738) и в Шведской войне, где отличился главным образом в деле при Вилауоках (1740). Воцарение императрицы Елисаветы Петровны, вернув Долгоруковых из ссылки, создало ряд быстрых повышений и для Василия

Михайловича. В 1741 году он Произведен в капитаны, в 1742 году – в секунд-майоры, в 1743 году – в премьер-майоры, в 1745 году в чине подполковника назначен генеральс-адъютантом к своему родному дяде, президенту Военной коллегии, генерал-фельдмаршалу князю Василию Владимировичу, а в 1747 году произведен в полковники с назначением командиром Тобольского пехотного полка. В новой роли князь Ваилий Михайлович по-видимому резко выдвинулся из числа остальных командиров. Об этом, например, говорит в своих записках князь Яков Петрович Шаховской: «Сии вышепоименованные четыре господина полковника (Захар Чернышев, Вилбоа, Мельгунов и князь Василий Михайлович Долгоруков), тогда уже славившиеся отличным достоинством и своим знатным поведением, от своего генералитета с отменными благосклонностями принимаемы были и почасту с ними в компаниях и в рассуждениях бывали». Следовательно молодого князя и тогда уже ценили как опытного начальника. Тот же отзыв дан и императрицей Екатериной II: «Во время Апраксина отличились пять или шесть полковников порядком их Полков, а именно: граф П. А. Румянцев, граф З.Г. Чернышев, П.И. Панин, Н.М. Леонтьев, князь В.М. Долгоруков, в кавалерии князь М.Н. Волконский.» Таким образом, в обоих отзывах повторяются только Чернышев и Долгоруков. В 1748 году вместе с тобольцами князь принял участие в походе на Рейн, в 1755 году был произведен в

генерал-майоры, а вслед за тем пошел в составе армии, двинутой против Пруссии. Участие в Семилетней войне доставило Долгорукову чин генерал-поручика (1758), за бой под Кюстрином, и орден святого Александра Невского. Нельзя сказать, однако, чтобы в самих боях князь был счастлив: при Цорндорфе он ранен картечью в левую ногу, а 8 сентября 1761 года снова ранен, но уже тяжело, при штурме неприятельских батарей у Кольберга. Императрица Екатерина II, видимо знавшая Долгорукова еще раньше, быстро отличила будущего покорителя Крыма и в день своего коронавания (22 сентября 1762 года) произвела его в генерал-аншефы, а в 1767 году возложила на него и орден святого Андрея Первозванного. С начала войны с Турцией Долгорукову вверили охранение наших границе Крымом, а в 1771 году под его же начальством была двинута тридцатитысячная армия для самого покорения этого полуострова. «Таким образом, говорит одно жизнеописание Долгорукова, он прославил имя свое в тех местах, где за тридцать пять лет начал только знакомиться со славою.» Убедясь в невозможности покончить с крымцами путем простых переговоров, князь Долгоруков решил действовать силою. 25 мая его армия собралась на речке Маячке и 14 июня овладела укрепленною линией у Перекопа, которую защищали пятьдесят тысяч татар и семь тысяч турок; вслед за тем князь Василий Михайлович с двадцатью семью тысячами одержал при Кафе решительную победу над девяностопяти тысячною татаро-турецкою

армиею и одним этим успехом принудил к сдаче города Арабат, Козлов, Еникале, Керчь и Балаклаву. «Все сие служит следствием, писала ему Императрица, не только неустрашимости войск наших, но и разумного, доброго и искусного вашего предводительства, за что премного вам благодарствую.» Хан Крыма, Селим Гирей, бежал вскоре в Константинополь, и на его место был возведен сторонник русского правительства, Саиб Гирей. Дни Крыма были сочтены. Окончательное закрепление его за нами состоялось однако лишь после второй турецкой войны. В лестном рескрипте к Долгорукову Императрица благодарила его за победы, пожаловала ему орден святого Георгия I степени и шестьдесят тысяч рублей и произвела его сына, князя Василия Васильевича, в полковники. «Портрета моего в Крыму нет, писала она самому князю Василию Михайловичу, но вы его найдете в табакерке, кою при сем к вам посылаю. Прошу ее носить, ибо я ее к вам посылаю на память от доброго сердца.» В день торжественного празднования мира с Турциею (10 июля 1775 года) Долгоруков получил от Императрицы шпагу с алмазами, алмазы к ордену святого Андрея Первозванного и титул Крымского. Обманувшись в надежде получить в этот день жезл фельдмаршала, князь обиделся и вышел в отставку.

За два года до своей кончины вновь приглашен Императрицей на службу. Долгоруков был назначен (11 апреля 1780 года) главнокомандующим в Москву и приобрел здесь общие симпатии. Только два года

стоял Долгоруков во главе Первопристойной столицы. Давно уже страдая мучительную подагрой, 30 января 1782 года он перешел наконец в вечность. Записки современников отчетливо рисуют всю печаль Москвы, невидимому искренне полюбившей своего недолгого правителя.

Долгоруков погребен в своем подмосковном селе Полуэктове, в девяноста верстах от столицы, в сооруженной им церкви Трех Святителей. Памятник ему воздвигнут в 1842 году в Симферополе его внуком, князем Василием Васильевичем. Василий Михайлович был женат на Анастасии Васильевне Волынскойой и имел от нее двух сыновей (Михаила и Василия) и трех дочерей (Прасковью, Варвару и Федосью).

Русский биографический словарь. СПб, 1905.

Долгоруков-Крымский Василий Михайлович 1.7 / 1722 – 30.1.1782), князь, военачальник, генерал-аншеф (1762). Службу начал в 1735 году капралом в кавалерии. Вследствие опалы, которой подверглись представители рода Долгоруковых при императрице Анне Иоанновне, было запрещено производить его в офицеры. Однако за храбрость, проявленную при штурме Перекопа (20.5.1736), во время русско-турецкой войны 1735–1739 годов главнокомандующий генерал-фельдмаршал Х.А. Миних произвел его в прапорщики. Участник русско-шведской войны 1741–1743 годов. В 1745–1746 годах генеральс-адыютант своего дяди генерал-фельдмаршала В.В. Долгорукова. В 1747–1755

годах командовал Тобольским пехотным полком. В Семилетней войне 1756–1763 годов отличился в сражении под Кюстрином (август 1758 года) и в Цорндорфском сражении 1758 года, из-за ранения был вынужден на время оставить армию. В сентябре 1761 года участвовал в штурме Кольберга. С начала русско-турецкой войны 1768–1774 годов командовал войсками, охранявшими границы с Крымом. С 1771 года главнокомандующий армией (38 тыс. человек), направленной для занятия Крыма. Сосредоточив армию на реке Маячка, овладел 14.6.1771 года Перекопской укрепленной линией, которую обороняло 50000 татар и 7000 турок. 29.6.1771 года в сражении при Кафе разгромил турецко-татарскую армию, чем принудил к сдаче города Арабат, Керчь, Еникале, Балаклаву и занял Крым. Успехи Долгорукова способствовали возведению на крымский ханский престол сторонника России Саиб-Гирея, с которым Долгоруков от имени Российской империи заключил союз. 10.7.1775 года получил почетный титул Крымский. Обидевшись, что ему не дали чина генерал-фельдмаршала, вышел в отставку. С 1780 года главнокомандующий в Москве.

Отечественная история. Энциклопедия. М, 1996.

Глава 1

Род князей Долгоруковых

Долгоруковы и Анна

Иоанновна. 1730–1739 годы

Долгоруковы – княжеский род Рюриковичей-произошли от князей Оболенских. Сын великого киевского князя Святослава Всеволодовича и полоцкой княжны Марии Васильковны Всеволод Святославич Чермный правил Черниговским княжеством до 1203 года, когда он после своего отца в свою очередь стал великим киевским князем. Его первой женой была польская королевна Мария Казимировна, родившая в 1195 году сына Михаила, с 1203 года князя Черниговского. После гибели Михаила Всеволодовича в 1246 году в Золотой Орде его четвертый сын Юрий получил в управление Тарусский удел, сделавшийся самостоятельным. Первым удельным князем Оболенским стал в начале XIV века сын Юрия Михайловича Тарусского Константин, получивший в управление город Оболенск с землями. Род Долгоруковых начал второй сын князя Константина Юрьевича Оболенского-князь Андрей. Его сын Иван Андреевич получил прозвище Долгоруки. Сохранилась старинная роспись Разрядного архива за № 207: «Долгорукие князья произошли от князей Черниговских. В роде их у князя Андрея был сын князь Иван

Долгорукой; от него пошли князья Долгорукие». Дети сына Ивана Долгорука Владимира – стали родоначальниками различных ветвей Долгоруковых.

В «Родословной книге российского дворянства», вышедшей в Петербурге в конце XIX века, сказано о ветви рода Долгоруковых, начавшейся с сына Владимира – Тимофея: «Особенно замечателен второй сын Тимофея Владимировича – Иван Тимофеевич, прозванный Рыжко. Его сын Григорий Иванович Меньшой (Черт) в 1563 году служил воеводою в Михайлова» потом в Волхове. Новосиле (1569 год), наместником шатским (1572 год), воеводою в Кукейносе (1573 год), в Пернове (1575 год), Кеси (1578 год), Падце (1579 год), Новгороде (1581–1583 годы).

Не меньше замечателен и сын его Алексей Григорьевич (Чертенок), упоминаемый с 1611 года и бывший воеводою в Свияжске (1624–1625 годы). Он умер 1 июля 1644 года. Его дети от жены Пелагеи Петровны Буйносовой-Ростовской – Юрий Алексеевич и братья его Дмитрий и Петр. Юрий Алексеевич в 1643–1644 году был воеводою в Белеве, потом в Путивле, возведен за отличия в бояре 21 ноября 1649 года, разбил и взял в плен Гонсевского, возглавлял Казанский, Стрелецкий и Пушкарский приказы. Приказ Казанского Дворца».

Основателем отдельной ветви рода стал прадед Василия Михайловича Долгорукова-Крымского Дмитрий Алексеевич Долгоруков, внук Григория Ивановича Долгоруко-

ва-Черта и потомок одного из сыновей Владимира Ивановича Долгорукова – Тимофея Владимировича. В 1630 году Дмитрий Алексеевич был взят в стольники патриархом Филаретом, затем служил царям Михаилу Федоровичу и Алексею Михайловичу. В 1651 году он получил чин окольничего, в 1654 году был послан первым воеводой в Полоцк, в 1658 году стал брянским наместником, часто выполнял дипломатические поручения. В 1665 году его дочь Дарья Дмитриевна вышла замуж за украинского гетмана И.М. Брюховецкого – немалая честь для того времени. В 1671 году Дмитрий Алексеевич стал боярином, а позднее был назначен воеводой в Архангельск, где и умер 7 ноября 1673 года.

В 1654 году у Дмитрия Алексеевича родился сын Владимир. Владимир Дмитриевич в 1676 году получил чин боярина, был псковским и казанским воеводой, руководил Разбойным приказом, с 1687 года стал ближним боярином, позже – черниговским наместником. Он был женат на Евдокии Ляпуновой и имел шесть сыновей и дочь. Умер 12 июля 1701 года.

Его сын Михаил Владимирович родился 14 ноября 1667 года. В 1685 году вместе со своим братом Василием начал службу при дворе царей Ивана и Петра в чине стольника, позднее женился на княжне Евдокии Юрьевне Одоевской. Участвовал в Крымском походе 1689 года. 22 февраля 1711 году Петром I назначен в первый состав правительствующего Сената. В конце 1717 года при образовании коллегий

М.В. Долгоруков был назначен президентом Ревизион-коллегии. Его брат Василий служил в гвардейском Преображенском полку, участвовал в Северной войне, в чине капитана отличился при осаде Митавы. В 1708 году руководил подавлением восстания Кондратия Булавина, в котором на Дону был убит его родной брат Юрий, и стал полковником Семёновского полка. В 1709 году под Полтавой командовал конницей. В 1716–1717 году он сопровождал Петра I в Голландию и Францию. В марте 1718 году за царевича Алексея был лишен всех чинов, орденов и деревень и отправлен в Соликамскую ссылку. Тогда же по подозрению в причастии к побегу наследника престола Алексея за границу был арестован и Михаил Владимирович Долгоруков и сослан в одну из своих деревень. В январе 1721 года он был возвращен в Москву. Там 1 июля 1722 года и родился его второй сын Василий Михайлович Долгоруков, будущий Крымский.

С.М. Соловьев писал об этом историческом периоде, что «при царе Алексее Михайловиче члены Шестнадцати знатных родов имели право, обойдя низшие чины, поступать прямо в бояре: Черкасские, Воротынские, Трубецкие, Голицыны, Хованские, Морозовы, Шереметевы, Одоевские, Пронские, Шеины, Салтыковы, Репнины, Прозоровские, Буйносовы. Хилковы, Урусовы. Члены пятнадцати родов поступали сначала в окольничие и потом в бояре: Куракины, Долгоруковы, Бутурлины, Ромодановские, Пожарские, Волконские, Лобановы, Стрешневы, Барятинские,

Милославские, Сукины, Пушкины, Измайловы, Плещеевы, Львовы. Из старых княжеских родов в это время преимущественно выдавались два рода: Рюриковичи Долгорукие и Гедеминовичи Голицыны. Долгорукие вышли на вид только при новой династии, особенно при царе Алексее Михайловиче. При Петре эта фамилия была очень хорошо представлена: двое Долгоруких с честью занимали важнейшие дипломатические посты – Григорий Федорович и Василий Лукич; третий, Василий Владимирович, считался одним из лучших генералов; наконец, четвертый, знаменитый сенатор, энергический князь Яков Федорович Долгорукий. Чем лучше была обставлена Долгоруковская фамилия, чем более считала за собой прав, тем тягоснее для нее было сносить преобладание Меншикова. Новая царица, связанная с Меншиковым прежними отношениями, естественная его покровительница, не могла нравиться Долгоруким, и тем приверженнее были они к законному наследнику».

В 1724 году Василий Владимирович Долгоруков также был восстановлен на службе в чине бригадира и направлен в русские *войска в Персии*. В 1726 году Екатерина I, ставшая за год до этого российской императрицей, присвоила ему звание генерал-аншефа. Василий Владимирович был назначен командующим русскими войсками в Персии. В феврале 1728 года Василий Владимирович Долгоруков стал генерал-фельдмаршалом. В 1730 году он был назначен членом Верховного Тайного Совета, созданного за четыре года до

этого по инициативе А.Д. Меншикова и ставшего высшим органом исполнительной власти Российской империи. Михаил Владимирович Долгоруков в 1724 году стал губернатором Сибири и пробыл им до 1728 года. В апреле 1729 года он стал действительным тайным советником и был назначен членом Верховного Тайного Совета.

19 января 1730 года умер четырнадцатилетний внук Петра I российский император Петр II. В ночь на 19 января 1730 года Верховный Тайный Совет во время совещания о престолонаследии принял решение избрать на престол дочь старшего брата Петра I и его соправителя до своей смерти в 1696 году Иоанна V Алексеевича герцогиню Курляндскую Анну Иоанновну. Долгоруковы и Голицыны, составлявшие большинство Совета, заставили Анну подписать в столице Курляндии Митаве так называемые «Кондиции», в соответствии с которыми будущая императрица не могла «без Верховного тайного совета согласия: ни с кем войны не вчинять, миру не заключать, вотчины и деревни не жаловать, государственный доход в расход не управлять.... А буде чего по сему обещанию не исполню и не додержу, то лишена буду короны российской. Анна».

Анна Иоанновна приехала в Москву в феврале 1730 года и уже через месяц, воспользовавшись ненавистью основной массы дворянства к «верховникам» – аристократам, порвала кондиции и упразднила Верховный Тайный Совет, с помощью гвардии восстановив самодержавие. Началось цар-

ствование, названное русским историком В.О. Ключевским «одной из мрачных страниц нашей истории». Вместо Анны Иоанновны страной управляли Бирон, Остерман, Волынский и Левенвольде. Одним из первых дел Анны стало воссоздание организованной в 1718 году для расследования дела наследника престола Алексея Петровича, бежавшего из России в Австрию, и распушенной в 1726 году Тайной розыскных дел канцелярии, во главе которой стал генерал Андрей Иванович Ушаков.

В начале апреля 1730 года начались допросы Князей Долгоруковых – Василия Лукича, Ивана Алексеевича, Алексея и Сергея Григорьевичей и их жен. Сохранился допрос Василия Лукича Долгорукова, Произведенный 10 апреля:.

«К допросу пункты:

1. Блаженные памяти государя императора Петра Второго завещательное письмо или проекты оному письму были ль, и кто их сочинял, и где и в какое время, и ныне у кого обретається?

2. Другие кто именно об оном письме знали, и когда об них сказывал, или сам от кого слышал?

3. О объявленном завещательном письме Ея Императорскому Величеству как доносил, что составлял оное Шафиров, и ведали ль братья ваши – князь Алексей, князь Сергей, князь Иван и племянник князя Иван Долгорукие, княгиня Александра и князь Сергеева княгиня Марфа, в какой силе

о том Ея Императорскому Величеству приносил?

4. Показать обо всем вышеписанном самую истину без всякой утайки под смертной казнь. Князь Василий Лукич Долгорукой сказал: Во время Ея Императорского Величества походу из Митава в Москву и в Москве, между другими многими словами упоминал ли я о каком завещательном Его Императорского Величества письме и о Шафирове и о других, того за беспамятством не помню, а когда такие слова в памяти у самой Ея Императорского Величества, и то я совра^л ложь, и в том всепокорно рабски прошу у Ея Императорского Величества, чтоб по природному своему милосердию милостиво меня раба своего простить позволила. Ежели утаил или неправду сказал, в том подтверждаю себя, как в четвертом пункте написано.

Во время болезни государевой не задолго до кончины имелись ли у вас частые съезды в Головинский дом, раза по два в день, а иногда и ночью, также и в других домах? О чем в тех съездах были у вас советы, и не было ль у вас о духовной и о наследстве по ней толкований?

Князь Василий Лукич Долгорукой сказал:

Во время болезни государевой не задолго до кончины, в Головинском дому по однава и по два раза в день, а иногда и ночью, он князь Василий приезживал ко брату своему князю Алексею Григорьеву сыну Долгорукову, собою и по призыву его, и в разговорах советовали между собою: еже-

ли Его Императорскому Величеству приключится кончина, чтобы наследницей быть Ея Величеству государыне императрице Анне Иоанновне; такожь одинажды был он князь Василий в доме князя Михаила Володимирова сына Долгорукова (отца Василия Михайловича Долгорукова-Крымского – авт.), и в том доме с ним князь Михаилом да братом его князь Васильем Долгоруковыми рассуждали – быть наследницею Ея жь Императорскому Величеству, и как в Головинском, так и в помянутом князя Михаила Долгорукова доме во время тех разговоров, кроме вышеобъявленных Долгоруких, посторонних никого не было; а в других домах съездов он ни с кем никогда и совету о наследстве не имел; а о духовной очищено выше по первым пунктам.

Подписал своеручно: Князь Василий Долгорукий. Апреля 10 дня 1730 года.»

За день до этого, 8 апреля 1730 года, Сенат получил указ Анны Иоанновны о том, что действительный тайный советник Василий Лукич Долгоруков определяется губернатором в Сибирь, князь Михаил Долгоруков – в Астрахань; тайный советник Иван Григорьевич Долгоруков – воеводою в Вологду; князю Алексею Григорьевичу со всем семейством и брату его князю Сергею велено жить в дальних деревнях. Текст Указа сохранился: «Известны мы, что в некоторых губерниях губернаторов нет: того ради повелеваем Сенату определить губернаторами тайных действительных советников:

князя Василия Долгорукова в Сибирь, князя Михаила Долгорукова в Астрахань, тайного советника князя Ивана Долгорукова воеводою в Вологду».

В мае Михаил Владимирович Долгоруков был снят с должности астраханского губернатора и отправлен жить в свою Боровскую деревню – «Указали мы князя Михаила Долгорукова от Астраханской губернии отставить и жить ему в Боровской его деревни до указа, и сказать ему указ, чтоб он в той деревне жил во всякой тихости, не переезжая никуда без указа». В ноябре 1730 года Михаил Владимирович на месяц стал губернатором Казани и 23 декабря 1731 года был сослан в Нарву. Позже, до 1739 года, он с семьей находился в ссылке в своей вотчине в Галицком уезде под Костромой – селе Бояринове.

Василий Владимирович Долгоруков ненадолго стал президентом военной коллегии, но 23 декабря 1732 года был арестован и сослан, а его должность перешла к пятидесятилетнему Бурхарду Миниху, дослужившемуся в войсках Евгения Савойского и герцога Мальборо до генерал-майора и в 1721 году при Петре I поступившему на русскую службу. Остальные Долгоруковы еще в июне 1730 года были сосланы в свои деревни или содержались, как князь Сергей Григорьевич, в Раненбурге под караулом.

Через семь лет расправа над Долгоруковыми по сфабрикованному на основании доносов делу о «государственных воровских замыслах Долгоруких» была завершена. В мате-

риалах Тайной розыскных дел канцелярии за 1741 год сохранился допрос бывшего фаворита Петра II Ивана Долгорукова:

«Сентября в 11 день 1738 года в присутствии лейб-гвардии Преображенского полку капитана поручика господина Ушакова, поручика господина Суворова содержащийся князь Иван Долгорукой привожен в застенок и у дыбы по делу о чем надлежало расспрашивать обстоятельно. А в распросе оный князь Иван, стоя у дыбы, сказал: к поношению де чести Ея Императорского Величества показанные в повинке его князь Ивановой злые и вредительные слова такие «ныне де фамилия и род наш весь пропал; все де это нынешняя ваша императрица разорила» подлинно он Долгорукой говорил с злобы от горести своей и с печали, потому что сослан он в ссылку и содержится под караулом многое время и никуды его не пускают... При кончине блаженного и вечнодостойного памяти Его Императорского Величества Петра Второго отец его князь Алексей и дядя его князь Василий Володимеров сын, да князь Василий Лукин сын Долгорукие в Головинском доме в спальне у отца его подлинно были и о сочинении духовной советовали и слова такие, чтобы написать в духовной, якобы Его Императорское Величество сестру его княжну Катерину учиняет по кончине своей наследницею, говорил подлинно, да при том же был дядя его родной князь Сергей Григорьев сын Долгорукий, и после оных слов дядя его князь Василий Володимиров сын Долгорукой

от отца его поехал, а отец де его князь Алексей и дядя его князь Василий Лукин сын да князь Сергей Григорьев сын Долгорукие и он князь Иван остались в оной спальне, и дядя де его князь Василий Лукин сын, седчи у комля на стуле, и взял лист бумаги да чернильницу, зачал было духовную писать, и говорил оной его дядя князь Василий: «моей де руки письмо худо, кто бы де полутшее написал»; и дядя же де его князь Сергей, взяв бумагу и чернильницу и оную духовную, с совету отца его и дяди князь Василья Лукина сына написал духовную. Вместо Его Императорского Величества в то жь время при тех своих дядях, не читав, он князь Иван подписал тако, Петр; и тое подписанную духовную он князь Иван взял к себе.

И того жь числа вышеписанный князь Иван Долгорукой подыман на дыбу и из подлинной правды пытан. А в распросе с подъему из пытки оной князь Иван Долгорукой говорил то жь, что и сперва в распросе, стоя у дыбы, и с изветчиком своим Осипом Тишиным в очной ставке, и в прочих своих расспросах и очных ставках показал, и в том утверждался.»

12 ноября 1739 года был выдан именной указ, из которого население России узнало о том, что в «Новгороде князю Ивану Алексеевичу отсечена голова после колесования, князю Василию Лукичу, князьям Сергею и Ивану Григорьевичам просто отсечены. головы, князей Василия и Михайлу Владимировичей велено держать в ссылке и, кроме церкви, никуда не пускать.» Текст этого Указа гласил: «... А князь Василий

И князь Михайло Владимировы дети Долгоруковы, о показанных злодейственных воровских помянутых родственников своих намерениях и противных делах ведая, не только нам о том не доносили, но как уже и ПО следствию о том открылось, то и тогда при произвождении того следствия сперва в ответах своих об Оном именно не объявляли, но потом, когда в том изобличены, тогда сами уже и они показали о том подлинно.

Приговорено: за такие их Долгоруковых безбожные злодейственные Государственные тяжкие злоумышленные вины, публично казнить смертию: князь Ивана Алексеева сына колесовать и отсечь голову, а князь Василью Лукину сыну, князь Сергию и князь Ивану Григорьевым детям отсечь головы ж, которая казнь при народном собрании в Новгороде им и учинена. А помянутые князь Василий и князь Михайло Володимеровы дети Долгоруковы, выше объявленным генеральным собранием за показанные ж важные их вины, хотя к смертной казни и приговорены и по винам своим той казни достойны; однако же Мы, по природному Нашему Императорскому милосердию, оных Всемиловитейше от смертной казни освободили; а указали обоих их держать в ссылках, в разных местах, под надлежащим караулом, до смерти их неисходно, и, кроме церкви Божией, никуда не пускать».

Михаил Владимирович 12 ноября 1739 года был отправлен на вечное заточение в Соловецкий монастырь, а Василий

Владимирович – в Шлиссельбург. С июля 1741 года Василий Владимирович содержался в Иван-городе, а Михаил Владимирович – в Шлиссельбурге.

После воцарения Елизаветы Петровны 4 декабря 1741 года князья Василий и Михаил Владимировичи Долгоруковы, возвращенные из заточения, были восстановлены в прежних чинах, им также были возвращены имения. А. Долгорукой в книге «Долгорукие, Долгоруковы и Долгорукие-Аргутинские», вышедшей в Петербурге в 1869 году, писал: «По восшествии на престол Елизаветы Петровны, Долгорукие получили свободу, но об них указа не было. Императрица потребовала от сената дело о Долгоруких, и на докладе сената написано генерал-прокурором: «Ея императорское величество Долгоруких не винила и не осуждала, а потому и прощать не может. А высочайше повелеть соизволила освободить не медля, где кто из них окажется в живых. Княжну Екатерину Алексеевну возвратить в Санкт-Петербург, а за князем Василием Владимировичем послать и возвратить ему чины и ордена, и все те имения, кои еще не розданы; но все сие учинить не печатным указом».

М.В. Долгоруков, назначенный сенатором, умер в Москве 11 ноября 1750 года, пережив на пять лет своего брата-фельдмаршала.

Интересно свидетельство представителя рода-князя Петра Владимировича Долгорукова, издавшего в 1840 году в Москве книгу «Сказания о роде князей Долгоруковых»:

«Писать должно: Долгоруков, а не Долгорукой, или еще менее Долгорукий. Из числа родов, от Рюрика происшедших, роды, принявшие свое наименование от владения городом, волостью, селом, озером, горою или от ближней реки, должны оканчивать имя свое на — *ий*, а роды, принявшие свое наименование от личного Прозвища родоначальника своего, должны оканчивать имя свое на — *ов* или на — *ин*.

Князья Долгоруковы считают в роде своем семь бояр, пять окольничих, восемнадцать воевод, одного генерал-фельд-маршала, двух подполковников гвардии» четырех полных генералов, четырех членов Верховного Тайного Совета, семь Андреевских кавалеров, одного кавалера Георгия I степени, одного — второй, трех президентов коллегий, одного министра юстиции, семь послов, восемь генерал-лейтенантов, десять генерал-майоров, пять генерал-адъютантов, десять действительных тайных советников, десять сенаторов.

Князь Григорий Иванович Черт служил воеводою: в Михайлове (1563 год), в Волхове (1564 год), в поиске под Дорогобужем (1565 год), в том же году послан был на помощь Болхова против Крымцев; в 1569 году был воеводою в Новосиле; по отшествии Крымского Хана, воеводою в Серпухове (1571 год), воеводою в Кокенгаузене (1573 год); находился при осаде Пернова (1575 год); и по взятии города назначен в него третьим воеводою; потом был воеводою в войска под Калугою (1576 год), в Нарве (1577 год), в походе к

Великим Лукам (1580 год); осадным воеводою в Новгороде (1581–1583 годы); городовым воеводою в Брянске и в Почепе (1585 год); в походе под Нарвою (1590 год), и послан был в Воронеж, при первом известии о набеге казацком; в 1592 году охранял от Крымцев берега Оки. В последних годах царствования Бориса Годунова находился воеводою в Тюмени. Он оставил двух сыновей: Василия и Алексея.

Князь Алексей Григорьевич, младший сын князя Григория Ивановича Черта, был воеводою в Серпухове (1606 год), отнял у мятежников, в 1607 году, город Дедилов, был воеводою в Коломне (1608 год); в Брянске (1621 год), в Свияжске (1624 год), скончался 1 июля 1646 года. Вдова его, княгиня Пелагея Петровна, дочь боярина князя Петра Ивановича Буйносова-Ростовского скончалась 21 февраля 1654 года.

Его сын, князь Дмитрий Алексеевич, брат знаменитого боярина князя Юрия Алексеевича, служил окольным (1 апреля 1651 года); в том же году посылай был в Валуйки для размена с Крымцами; потом находился воеводою в Полоцке (1655 год), пожалован был наместником Брянским (1658 год), получил шапку боярскую (1671 год), скончался в Холмогорах, в 1674 году. Он женат был, в первом браке, на дочери боярина Ильи Даниловича Милославского; имел сына князя Владимира, и дочь княжну Дарью, в супружестве за Гетманом Малой России и Российским боярином Иваном

Мартыновичем Брюховецким.

Князь Владимир Дмитриевич, старший сын боярина князя Дмитрия Алексеевича, начал службу свою при Дворе царя Алексея, стольником, пожалован (1674 год) в окольничие, а через год по воцарении Федора (1677 год) боярином. По сожжении книг разрядных, начальство над комиссиею, имевшей поручение привести в порядок и в известность все родословные списки, вверено было князю Владимиру Дмитриевичу. Во время владычества царевны Софьи, князь Владимир находился воеводою в Малороссийских городах и принимал участие в двух несчастных крымских походах князя Василия Васильевича Голицына (1687–1688 годы). Скончался 12 июля 1701 года. Он отличался беззаветною храбростию на поле ратном и благородством души своей стяжал всеобщее уважение. От супруги своей Евдокии Ляпуновой имел он пять сыновей: Юрия, Василия, Михаила, Владимира и Ивана, и дочь княжну Федосью.

Князь Михаил Владимирович, третий сын боярина князя Владимира Дмитриевича, родился в 1668 году, служил стольником, потом комнатным стольником, и при самом учреждении Сената был из числа первых восьми Русских сенаторов (22 февраля 1711 года). Замешанный, вместе с братом своим князем Василием, в дело царевича Алексея, был он арестован (20 февраля 1718 года) в Петербурге, отвезен

в Москву и сослан оттуда на житье в деревню. Получив, по прошествии трех лет, позволение приехать в Москву (9 января 1721 года), он был определен губернатором в Сибирь (15 января 1724 года), присутствовал при короновании Императрицы Екатерины, и потом уже отправился в Тобольск. Ко двору он возвратился лишь при Петре II, пожалован был действительным тайным советником и членом Верховного Тайного Совета (6 апреля 1729 года). При Анне он был назначен губернатором в Астрахань (8 апреля 1730 года); сослан на житье в свою Боровскую деревню (8 мая 1730 года); определен губернатором в Казань (28 ноября 1730 года); по ссылке брата своего фельдмаршала (23 декабря 1731 года) отрешен от должности и велено ему жить в деревне, а 12 ноября 1739 года велено его отправить на пожизненное заточение в Соловецкий монастырь, и кроме церкви, никуда не пускать. Елисавета, вступив на престол, возвратила ему свободу, чин действительного тайного советника и звание сенатора. Князь Михайло Владимирович скончался в Петербурге, 21 ноября 1750 года, на восемьдесят третьем году от рождения. Супруга его княгиня Евдокия Юрьевна (родилась в 1675 году, умерла 16 апреля 1729 года), дала ему трех сыновей: Сергия, Александра и Василия, столь знаменитого в летописях отечественных под именем Крымского, и двух дочерей: княжна Анастасия Михайловна (1700–1745 годы) и Евдокия Михайловна (1707–1749 годы).

Князь Сергей Михайлович, старший сын князя Михаила Владимировича, родился в 1695 году, служил генерал-майором, скончался 11 *сентября* 1763 года. Князь Александр Михайлович родился в 1714 году, служил бригадиром, скончался 17 декабря 1750 года, вскоре после родителя своего».

Позднее Петр Владимирович Долгоруков писал в своей следующей книге «Вокруг трона. Петр II и Анна Иоанновна», вышедшей в Петербурге в середине XIX века: «Князь Михаил Владимирович, назначенный вначале губернатором в Астрахань, затем сосланный, одновременно с семьею князя Алексея Григорьевича в одну из отдаленных своих деревень, пожалованный вскоре, по ходатайству брата фельдмаршала и назначенный губернатором в Казань – был лишен должности и вновь сослан в дальнее поместье. У него было три сына: Сергей, 36-ти лет, Александр 17-ти и Василий 9-ти лет. Сергей, генерал-майор, был отставлен от службы и сослан в деревню, Александр разжалован в солдаты, без права производства, а Василию воспрещено учиться, даже грамоте, предписано с 15-ти лет служить рядовым всю жизнь. При осаде Перекопа он отличился, и фельдмаршал Миних, свидетель его храбрости, не зная его имени, тут же произвел его в офицеры. Узнав, что это Долгоруков, который был лишен права производства, фельдмаршал воскликнул: «Миних никогда не лгал: я ему объявил, что он произведен, и он останется офицером!»

Глава 2

Капрал Василий Долгоруков

Перекоп. Офицерский чин.

Очаков, Хотим. 1734–1739 годы

После окончания следствия по делу Долгоруковых в 1730 году семья Михаила Владимировича Долгорукова была послана в свою вотчину село Бояринове, находившееся в Галицком уезде недалеко от Костромы.

Сохранилось «Архивное известие о Долгоруких», хранившееся в документах Тайной розыскных дел канцелярии за 1741 год:

"А по справке явилось:

Дочерей упомянутого ж князь Михайла:

За Львом Александровым сыном Милославским – Анна.

За Александром Романовым сыном Брюсом-Настасья.

Девки – княжна Авдотья и княжна Аграфена, Обретаются в Москве, в доме своем.

Из Московской полицмейстерской канцелярии справкой показано, что онаго князь Михайла имеются 1 Москве неотписные два двора с каменным и деревянным строением.

Да в присланном в тайную канцелярию из полицмейстерской канцелярии доношении объявлено, что онаго ж князь Михайла в Санкт-Петербурге имеются дворы, а именно: пер-

вый на Васильевском острове в Первой линии по большому каналу, с каменным и деревянным строением, второй на Санктпетербургском острове с деревянным строением. Но Именному блаженный и вечно достойные памяти великой государыни императрицы Анны Иоанновны, за подписанием собственные Ея Императорского Величества руки, указу, сентября 23-го дня 1740 году, повелено: движимое и недвижимое имение онаго князя Михаила собственное-имение отписать на Ея Императорское Величество. Соизволила Ея Императорское Величество из высочайшего своего милосердия всемилостивейше оставить и пожаловать для пропитания детям онаго князь Михаила, которые в службе находятся, а деревень за ними не имеется, такожде и дочерям его, которые не в замужестве, то матери их имение, хотя оное по приданству за отцем их было справлению, да сверх онаго князь Михайла имения на каждого его сына и дочь по сороку душ.

У помянутого князя Михайла Долгорукова сыновей:

Князь Александр, в службе с 1729 года, с января месяца, а мая с 22-го дня 1739 года имеется в Санкт-Петербургском драгунском полку подполковником.

Князь Сергей, в службе имелся с 1715 года, а с 1736 года был в Рижском гарнизоне премьер-майором, и 1739 года майя 2-го дня, по именному Ея Императорского Величества указу, от военной и штатской службы отставлен, и велено жить ему в подмосковной его деревне в селе Покровском

безвыездно.

Князь Петр да князь Василий в 1736 году, по именному Ея Императорскому указу, для определения в службу в полки Украинского корпуса из военной коллегии отосланы к господину генерал-фельдмаршалу Миниху, а мая 17-го дня 1736 года оный генерал-фельдмаршал рапортовал, что о написании их в драгуны и о причислении в Троицкий полк к генерал-фельдцейхместеру князю Гессен-гамбургскому предложено."

Тринадцатилетний мальчик в апреле 1736 года вместе со своим братом Петром стал драгуном Троицкого полка в армии Бурхарда Миниха, которая шла завоевывать Крымский полуостров. Уже через месяц, 27 мая, капрал Долгоуков совершил свой первый подвиг при штурме Перекопской укрепленной линии, первым под турецким огнем взойдя на двадцатиметровый крепостной вал. Приказом генерал-фельдмаршала Миниха по армии войска были извещены о том, что тот из солдат, кто первым взойдет на вал, станет офицером. Миних поздравил юного драгуна прапорщиком.

Тридцатипятилетний путь к славе князя Василия Долгоукова начинался с Крыма.

1 июня 1730 года указом Анны Иоанновны, только что восстановившей самодержавие, была образована воинская комиссия, созданная по инициативе Миниха и призванная

«исправить многие непорядки и помешательства, явившиеся и происходившиеся в армии после смерти Петра Великого». Менее, чем через год Сенат и императрица утвердили состав и порядок управления российской армии.

Армия состояла из пехоты, кавалерии, включавшей казачьи войска, артиллерии, инженерных, гарнизонных войск и ландмилиции. Полевая пехота по штатам военного времени включала в себя 3 гвардейских и 50 армейских полков – 75000 солдат и 2200 офицеров. Драгунские полки, включавшие в себя 10 мушкетерских и 2 гренадерские роты и составлявшие в то время единственную регулярную конницу в России, не могли успешно противостоять западной и турецкой легкой коннице, что со всей очевидностью продемонстрировал Прутский поход 1711 года. Первые 10 драгунских полков начали преобразовывать в кирасирские, однако не хватило ни денег, ни лошадей, и было Создано только 3 кирасирских полка. В 1731 году полевая кавалерия по штатам военного времени состояла из одного гвардейского, трех кирасирских и 29 драгунских полков – 21000 солдат и 1200 офицеров. Каждый пехотный полк стал иметь 4 трехфунтовых пушки – по 2 на батальон, драгунские полки получили по 2 таких же пушки, бившие на 500 шагов. Основной частью российской регулярной армии был полк, во главе которого стоял полковник, имевший в своем распоряжении штаб, состоящий из подполковника, премьер и секунд майоров и 8 полковых офицеров. Высшими тактическими соеди-

нениями армии были бригады и дивизии. Армейская артиллерия состояла из полковой, полевой, осадной и крепостной. Полевая артиллерия имела на вооружении пушки 3,6, 8 и 12 фунтов, бивших на 500–800 шагов, а также одно-и двухпудовые мортиры, бившие до полутора километров, и полупудовые гаубицы. Основным орудием осадной артиллерии были 18-ти и 24 фунтовые пушки и 5-ти и 9-ти пудовые мортиры. Прислуга с орудиями и езовые с лошадьми подчинялись разным командирам, что снижало эффективность пушечного огня, вскоре ставшего основной ударной силой русской армии. Входившие в состав артиллерийских войск инженерные части занимались совершенствованием существующих крепостей и созданием укрепленных линий на южных границах России. К 1731 году в России было 74 штатных и 16 нештатных крепостей. По инициативе Миниха было закончено строительство Украинской линии, прикрывавшей от набегов крымских татар украинские земли между Днепром и Северным Донцом. Линия представляла собой непрерывный земляной вал, протянувшийся на 268 километров и усиленный 16 небольшими крепостями, между которыми были построены реданы, люнеты и редуты. С внутренней стороны линии были построены помещения для войск – блокгаузы. Гарнизонные войска состояли из 70000 пехотинцев и 5000 драгун. Ландмилиция, состоявшая из 27000 человек и предназначенная, в основном, для внутренней службы, часто усиливала полевую армию. Украинская ландмилиция состо-

яла из 20 конных полков.

Организации и устройству армии и флота в России всегда придавалось огромное значение. В 1700 году был образован Особый приказ, через год переименованный в приказ военных дел. Служба генерал-комиссара обеспечивала войска оружием, обмундированием и денежным довольствием. Провиантский приказ занимался снабжением войска продовольствием и фуражом. Пушкарский приказ, в 1701 году переименованный в Приказ артиллерии, ведал артиллерийскими и инженерными делами. В 1706 году Приказ военных дел был преобразован в Ближнюю канцелярию.

В 1718 году высшее центральное управление армией и все военные дела были сосредоточены в ведении созданной Военной коллегии, подчиненной Сенату. В 1732 году президентом Военной коллегии стал Бурхард Миних, сменивший сосланного дядю Василия Долгорукова – Василия Владимировича. С 1736 года Военной коллегии подчинялись все лица и учреждения, принадлежавшие к военному ведомству. Коллегию возглавлял президент, вице-президент и два советника. При военной коллегии состояли один генерал-инспектор и 3 военных инспектора, два раза в год inspectировавшие войска, госпитали, лазареты и провиантские магазины. При коллегии находились Главная канцелярия, Особое повытье и несколько контор. Главная канцелярия занималась комплектованием, устройством, службой и inspectированием войск, выдачей патентов на чины, увольнением

штаб и обер офицеров со службы, военным судом и делами казачьих войск. Особое повытье ведало делами о беглых солдатах, о приеме на службу недорослей и отставками нижних чинов – солдат. Генерал-кригс-комиссариатская контора собирала подати для военного ведомства и распределяла деньги по другим конторам. Обер-цалмейстерская выдавала денежное довольствие, Амуничная или мундирная – вещевое, Провиантская контора занималась провиантом и фуражом. Существовали Артиллерийская канцелярия, Контора фортификации и Счетная контора, ревизовавшая счета военного ведомства. Координацию между всеми конторами осуществляла еще одна – Военная контора. Впоследствии, в 1840-х годах, прошла небольшая реорганизация военного ведомства – в прямое подчинение Сената были выведены Главный комиссариат, Провиантская канцелярия и Канцелярия главной артиллерии и фортификации. Армия комплектовалась с Помощью рекрутской системы, введенной 8 ноября 1699 года царским указом «О приеме в службу в солдаты из всяких вольных людей». Солдатский состав набирался в основном из крестьянского и других податных сословий, «охочих людей» записывали без ограничений. «Начальные люди» выставляли одного пешего рекрута с 50 дворов и одного конного – со 100 дворов. Дворяне выставляли одного рекрута с 30 дворов или платили 11 рублей. Из дворян же комплектовался и офицерский корпус российской армии. Срок офицерской службы в 1730-х годах составлял

25 лет. Офицеров готовили военные школы, «Шляхетский кадетский корпус*», «Морской корпус», Артиллерийская и Инженерная школы. Сбор рекрутов вначале проводил Поместный приказ на так называемых станциях. После получения указа о рекрутском наборе на станциях по переписным книгам собирали и комплектовали партии рекрутов – команды численностью 500-1000 человек, приводившиеся к присяге. После этого команды переходили в подчинение Военного приказа, распределявшего их по полкам. По указу от 20 февраля 1705 года от каждой крестьянской общины в армию с каждых 20 дворов отправлялся 1 человек, срок службы которого составлял 20 лет. После принятия присяги солдаты, также как и их дети, переставали быть крепостными. С 1711 года наборы проводились по нарядам Сената.

Солдаты одевались в длинные до колен кафтаны, под которыми носился комзол и штаны чуть ниже колен. Пехота была обута в башмаки, конница – в сапоги. Верхней одеждой служила епанча – короткий плащ до колен без рукавов и пуговиц. На голове носилась шляпа с тульей, имевшая поля, с трех сторон загнутые кверху. Пехота имела на вооружении ружья с трехгранным штыком и шпаги, драгуны – ружья без штыка, два пистолета и палаш. Снаряжение пехотинца состояло из ранца, патронной или гранатной сумки и водоносной фляги, драгуны имели кожаную переметную суму, лялду для патронов и особую перевязь с крюком для носки ружей в конном строю, надевавшаяся через плечо.

Полевое управление войск осуществлялось по уставу 1716 года. Во главе армии должен был стоять генералиссимус, но, как правило, это был или генерал-фельдмаршал или генерал-аншеф. Управление войсками в военное время осуществлялось через находившийся при армии «полевой штаб» (позднее – генеральный) во главе с генерал-квартирмейстером, при котором имелась военно-походная канцелярия. Отдельными родами войск командовали генерал-от-инфантерии, генерал-от-кавалерии и генерал-фельдцейхмейстер. Для обсуждения сложившейся обстановки созывался военный совет, бывший совещательным органом. Дивизии, бригады и полки своих штабов не имели, управление войсками осуществлялось через адъютантов и личные канцелярии генералов, бригадиров и полковых командиров.

По воинскому уставу 1716 года и дополнения к нему 1731 года – «Экзерциции пешей», пехотный строй мог быть развернутым, состоящим из линий колонн и каре. Стреляли залпами, по шеренгам. Строевая служба кавалерии регламентировалась «Экзерцицией конной в полку Его Императорского высочества». Конный строй обычно разворачивали в 2 или 3 шеренги, в походе полк шел в колоннах по четыре повзводно и по-эскадронно. Обучение атаке производилось небольшим аллюром – «маленькой рысцой», что не соответствовало реальным боевым условиям. Драгун учили стрелять из ружей и пистолетов на скаку.

В 1736 году генерал-майором В.В. Фермором по Прика-

зу Миниха была составлена «Диспозиция боевого порядка и маневров в генеральной баталии с турками». После утверждения она была разослана в полки в виде «Генералитетского рассуждения». Фермор писал, что «Турки рассчитывают на шумную и стремительных) атаку с великим криком при большом количества войск». Против турок войска должны были выстраиваться прежним четырехшереножным развернутым строем, стрельба должна была вестись по очереди плутонгами пошереножно. Для защиты от турецкой кавалерии применялись пики с рогатками. Драгуны в пешем строю должны были действовать так же, как и пехотинцы.

После начала боевых действий основным построением войск стало каре, сначала одно большое, позднее разделявшееся на несколько поменьше, что обеспечивало маневренность войск. При штурме крепостей и укреплений войска, разделенные на несколько колонн и имея перед колоннами гренадер с гранатами, атаковали одновременно, оказывая помощь друг другу – «когда которая колонна свободный путь себе сделает сквозь те палисады, а прочие еще нет, то могут и другие колонны тем местом идти и означенный палисад порубливать и путь шире делать и надлежащее каждой колонне другой в том давать содействие». Об уровне подготовки говорит то, с 1736 года в унтер-офицеры запрещено было производить неграмотных-недостатка в кандидатах не было.

Во главе Турции после восстания 1730–1731 годов и свержения султана Ахмеда III стояла воинственная и явно враждебная России группа крупных придворных пашей-феодалов во главе с верховным визирем Али-пашой и крымским ханом Каплан Гиреем. В 1725–1735 годах татарским набегам неоднократно подвергались Полтавщина, округа Бахмута, Правобережная Украина, степное Предкавказье, донские степи. В результате этих набегов тысячи русских людей уводили в рабство, поселки и деревни разрушались. Татарские набеги почти прекратились только с созданием Украинской укрепленной линии. В 1734 году Али-паша и французский посол в Константинополе Вильнев от имени своих стран подписали секретный договор о нападении Турции на Россию в следующем году. Направляемая Францией через Вильнева Оттоманская Порта готовилась к завоеванию украинских земель. В турецкую крепость Хотин были отправлены продовольствие, артиллерия и войска, капудан-паша с флотом был переведен в Черное море. Крымский хан Каплан Гирей получил приказ султана усилить свои Набеги на украинские земли.

10 марта 1735 года был подписан договор между Россией и Персией, по которому Россия возвращала персам Дербент, Баку и Сальян, завоеванные при Петре I. Оттоманская Порта послала войска крымского хана занять отданное Персии побережье Каспийского моря. Турецко-татарское войско прошло в Персию по российским землям. Руководители

российской политики Левенвольде, Остерман и Бирон решили «по выступлении хана учинить внезапное нападение на Крым и Перекоп и, ежели возможно, овладеть полуостровом, а дело это поручить Запорожским и Украинским казакам с несколькими Ландмилицкими и полевыми полками под общим наблюдением графа Вейсбаха. Между тем, потребные к прямой войне все надлежащие приуготовления учинять». 23 июля 1735 года командующий русской армией фельдмаршал Миних получил приказ Кабинета министров открыть военные действия против Турции и Крымского ханства, для чего из Польши перейти на Украину и готовиться к походу на крымских татар. Осенью 1735 года корпус под командованием генерала Леонтьева двинулся в Крым. Время похода было выбрано неудачно – позднее начало и рано наступившая в степи зима вынудили вернуться отряд Леонтьева, за две недели дошедший только до Каменного Затона в 280 верстах от русской границы, и без боя потерявший 9000 солдат и столько же лошадей. Фельдмаршал Миних писал о плане войны:

«На 1736 год – Азов будет наш. Мы станем господами Дона, Донца, Перекопа, владений Нагайских между Доном и Днепром по Черному морю, а может быть, и самый Крым нам будет принадлежать. На 1737 год подчиняется весь Крым, Кубань, приобретается Кабарда; Императрица – владычица на Азовском море и гирл между Крымом и Кубанью. На 1738 год-Подчиняются без малейшего риска Белгородская и Буд-

жакская орды по ту сторону Днепра, Молдавия и Валахия, который стонут под игом турок. Спасаются И греки под крылья Русского Орла. На 1739 год знамена и штандарты Ее Величества водружаются... где? в Константинополе.»

Для выполнения этого плана были сформированы семидесятитысячная Днепровская армия под командованием самого Миниха – для действий против крымского хана, и двадцатипятитысячная Донская армия под командованием фельдмаршала Петра Петровича Ласси – для действий против Азова.

Генерал-фельдмаршал граф Ласси родился в Ирландии 30 октября 1678 года. В 1700 году он поступил на русскую службу к Петру I, участвовал во многих битвах русско-шведской войны, в 1705 году стал майором, был тяжело ранен в Полтавском сражении, в 1710 году в чине полковника в числе первых вступил в захваченную Ригу и был назначен ее комендантом, в 1711 году участвовал в Прутском походе русской армии. В 1712 году Ласси был произведен в генерал-майоры, в 1720 году – в генерал-лейтенанты, участвовал в галерном походе русских войск к берегам Швеции, позднее вместе с генерал-адмиралом Апраксиным проводил мирные переговоры, в ходе которых шведская королева Ульрика-Элеонора согласилась на все предложенные ей Петром I условия мира. В 1725 году Ласси был награжден Екатериной I орденом святого Александра Невского, стал генерал-аншефом и главнокомандующим всех русских войск,

стоявших в Петербурге, Новгороде, Карелии, Ингрии и Эстляндии, в 1726 году – назначен рижским генерал-губернатором. В 1733 году во главе двадцатитысячной армии Ласси воевал в Польше. В 1734 году Франция объявила войну Австрии и в соответствии с союзным договором, заключенным в Вене 6 августа 1726 году между Австрией и Россией, по просьбе австрийского императора Карла VI, 8 июня 1735 года 20-тысячный русский корпус во главе с командующим П.П. Ласси выступил из Польши в Силезию, потом в Богемию. 15 августа у Рейна русские войска соединились с австрийской армией принца Савойского. Русский корпус в боях не участвовал, начались мирные переговоры между Францией и Австрией. Было заключено перемирие и русские войска ушли домой, к Азову. После этого похода Ласси получил звание фельдмаршала.

12 апреля 1736 года вице-канцлер Остерман направил турецкому визирю ноту, в которой говорилось о том, что несмотря на «вечный мир», заключенный между Россией и Турцией 5 ноября 1720 года в Константинополе, Оттоманская Порта вела враждебные действия против Российской империи на Кавказе, донских и украинских землях. «Сей год в самом деле и всему свету показал, сколь тщетна сия надежда Ея императорского Величества на мир была и в каком малослышанном уничтожении мир и дружба российская у Порты имеетца. Желание России найти удовлетворение за оскорбление и урон, причиненные ей Портой мирона-

рушительными предприятиями, и установить мир на условиях, могущих гарантировать более прочным образом безопасность государства и подданных, вынуждает Императрицу двинуть против турок свои войска».

Сразу же после этого Донская армия осадила Азов. Оттуда Миних отправился в Царичанку (нынешний Волгоград – авт.), где был назначен сбор Днепровской армии.

Крымский полуостров был отделен от освоенных российских земель «диким полем» – огромными безводными степями, поход по которым был очень труден сам по себе. Вход в Крым защищала хорошо укрепленная Перекопская крепость. За Перекопом опять начинались безводные степи.

В отличие от ранних крымских походов русское командование знало о дороге в Крым почти все. В составленной еще в 1627 году в Разрядном приказе по «государеву указу» Книге Большого чертежу, описывавшей всю территорию России и граничащих с ней стран, так говорилось о Крымском полуострове:

«Крымская Орда промеж моря Азовского и моря Черного. Море Черное обтекло с полудни и от западу, Другое Азовское море обтекло с полуночи, и к востоку, И с полудни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.